

ДМИТРИЙ МИЛЬКОВ: Добрый день. Меня зовут Дмитрий Мильков. Сегодня 24 апреля 2020 года. Мы продолжаем наш проект «Ленин и Теперь». Разговор о Ленине из сегодняшнего дня, здесь и сейчас, с самыми разными людьми: историками, писателями, искусствоведами, политологами, философами и театральными режиссерами. Коли мы говорим сегодня «здесь и сейчас», то проект реализуется в форме удаленных интервью, записанных в условиях карантина в связи с эпидемией коронавируса. Вот так неожиданно повернулись дела, но мы не унываем и надеемся, что пускай в таком виде, непривычном немного и для нас неожиданным, мы сможем вести интересный и разнообразный разговор о нашем герое.

Проект «Ленин и Теперь» осуществляется в рамках выставочного проекта, который называется «И досадно мне стало, что у меня нет и не будет времени заняться искусством». Короткое название «Ленин в Громе», потому что выставка, приуроченная к 150-летию Владимира Ленина, с таким вот длинным названием, открылась 6 марта в петербургском арт-пространстве «ДК Громов». Сегодня я беседую с режиссером Романом Габриа по простой причине. Роман является постановщиком спектакля «Любовь и Ленин», который был поставлен на сцене петербургского театра «Мастерская». Роман, приветствую. Спасибо за участие в программе и согласие поговорить.

РОМАН ГАБРИА: Здравствуйте, Дмитрий.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, начну с простого вопроса: почему Ленин? Как возникла идея обратиться к этой исторической фигуре и к этой теме?

Р. ГАБРИА: Совершенно неожиданно идея ко мне пришла однажды, когда я посмотрел на некоторых артистов нашего театра и увидел сходство нашего артиста Василия Щипицына, чисто визуальное, портретное сходство с Лениным в возрасте между 35–40 годами. Увидел только сходство, а позже во мне зародилась мысль, что нужно как-то использовать его в небольшой работе, театральном эссе. А потом также случайно я обнаружил сходство актрисы Ксении Морозовой с Надеждой Константиновной Крупской. Так зародилась идея в голове. Потом уже я стал размышлять, что интересного можно было бы сделать на театре о личности, фигуре Ленина.

Известно, что роман Ленина с театром очень долгий, сложный и разнообразный. Театр когда-то Ленина перевозносил, любил. И для артистов была честь исполнить роль Ульянова в кино или театре, добиться сходства и т. д. Потом это было ужасно — играть Ленина в перестроечное время, и артисты отказывались, хотя до этого за эту роль получали квартиры и т. д. И в наше время, как мне кажется, интерес к Ленину как фигуре до 100-летия революции отпал. И мне показалось интересным в современную эпоху по-новому взглянуть на личность Ленина. И когда стал копаться в материалах документального толка, не исторических, а частной жизнью заниматься Ульянова, то я обнаружил интересную историю о любовном треугольнике Арманд — Крупская — Ульянов. И мне показалось правильным и нужным поговорить об Ульянове как о живом человеке.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, не знаю, на каком этапе создания спектакля возникло название — «Любовь и Ленин», но тоже хотелось бы об этом названии сказать несколько слов. Для меня в этом названии заложены доля провокации, двойные, тройные смыслы, потому что все-таки не только в моем сознании, когда говорим о Ленине, возникает образ не «Ленин и любовь», а Ленин и жестокость. В данном случае не столь принципиально — жестокость Ленина или жестокость эпохи, в которой жил и действовал Ленин. Ленин и террор, Ленин и воля, непреклонность, жесткость, но, наверное, любовь приходит на ум в последнюю очередь. Ваш спектакль называется «Любовь и Ленин». Что стоит за этим названием, и как оно возникло?

Р. ГАБРИА: Вы правильно почувствовали. Я бы назвал это не провокацией, а парадоксом. Именно это понятие, вообще два таких магических слова, как любовь и Ленин, рядом стоять не могут в сознании взрослого поколения моих родителей и стариков. Поэтому в названии я заложил парадокс и вопрос: мог ли Ленин любить. Возможно ли такое чувство, как любовь, в парадигме ленинского бытия, не мифа о нем, а бытования его как человека. Надежда Крупская позволила себе в конце жизни неожиданную для себя формулировку. Она написала в воспоминаниях, что Ленин был бытовым террористом. И мы до этого докопались. В бытовой жизни, во взаимоотношениях с людьми этот человек выработал в себе в силу того, что был большевиком, такое отношение к людям, как бытовой террорист. Поэтому «Любовь и Ленин» здесь достаточно парадоксальное название, которое приводит к тому, как жизнь человека в координатах квартиры, дома,

потом зеркально отражается на его управлении страной, Гражданской войной и т. д. Я понятно объяснил?

Д. МИЛЬКОВ: Да, вполне. Роман, вы, отвечая на мой первый вопрос, нарисовали картину случайного зарождения идеи спектакля, когда вы увидели сходство Василия Щипицына. Следовательно, я могу предположить, что до работы над спектаклем вы не изучали подробно биографию Ленина, вы не читали его письма и дневники, вы не путешествовали по ленинским местам, не штудировали книги о нем. Отсюда вопрос: есть ли разница между вашим отношением к Ленину, между вашим взглядом на Ленина как на человека, историческую фигуру до работы над спектаклем и после нее? Как поменялись ваше отношение, взгляды, эмоции?

Р. ГАБРИА: Мы живем в такое время, когда существует театр сегодняшнего дня, актуальный. Тут история русского театра на фоне русской истории. И в связи с этим у моего поколения нет поводов сводить счеты с Лениным как фигурой исторической. Понимаете, что я говорю? Нет повода у меня лично, у моих коллег, с кем я делал спектакль, у нас не было отношения к Ленину в ту или иную сторону, не было оценки. С началом репетиции стали заниматься изучением контекста этого человека, мировой истории. Понимать, проникать, кто он такой, но у нас нет счета с ним. Мы с точки «ноль» начали диалог с ним. А у театра уже есть диалог с Лениным. Мы не хотели его разоблачить, осудить, нам захотелось изучить его с точки «ноль», и отношение к нему вырабатывалось в процессе репетиций. Когда мы изучали историю октября 1917 года. Конечно, это страшный человек, и никаких других оценок нет, кроме что это ужасно и его фигура достаточно беспощадная. Но меня зацепила такая формулировка: Ленин воспользовался историей в такой же мере, как история воспользовалась им. Понятен этот разворот?

Д. МИЛЬКОВ: Конечно.

Р. ГАБРИА: В книге, которую я читал, предполагалось, что на его месте мог бы вполне оказаться и другой человек. Сюжет его пребывания уже в России 17 года, его участия в революции 17 года и в развале мира, — мне было страшно прикасаться к этому вообще, потому что я не компетентен в этом вопросе. И тут требовало оценки. И поэтому мы сделали большой шаг назад, и приехали в 1911 год, в то время, когда Ульянов был нищим журналистом, да, большевиком, но зарабатывал журналистской практикой, будучи

эмигрантом в Женеве, потом в Польше, потом в Париже. Когда мы открыли 55-й том полного собрания сочинений, который является перепиской с родными, и в этом томе нет вообще политики, а там только вопросы застолий, праздников, как отмечались дни рождения, Новый год, поездки. Нам стал открываться слой человеческий этих людей. Поэтому в процессе работы, конечно, сильно изменилось отношение мое личное к этим людям, к нему.

Д. МИЛЬКОВ: Есть фигура Ленина. Я слышал от тех собеседников, кто считает Ленина великой, исторической фигурой, самой значимой фигурой для России XX века, а может, и не только для России, что именно Ленин создал ту ситуацию, тот мир, в котором нынче мы живем. Те люди, кто относится к личности Ленина, к его деятельности, мягко говоря, скептически, они тоже всю трагедию жизни в XX веке и в каком-то смысле многие особенности сегодняшней жизни тоже списывают на ленинскую деятельность, на его роль в истории. При этом то, что для молодых актеров до работы над спектаклем фигура Ленина находилась в тени и не представляла интереса, это хорошо, плохо, нормально? Что с этим нужно делать? Или нам в России сегодня что лучше: больше говорить о Ленине с разных точек зрения, не забывать о нем, или, наоборот, быстрее сдать это дело в архив и, распрощавшись с прошлым, двигаться дальше без оглядки на эту фигуру?

Р. ГАБРИА: Я тоже отвечу коротко. Я родился в Ленинграде. И многие родились в Ленинграде. Город наполнен образами Ленина достаточно массивно. Если ехать с Петроградки в центр, то встретишь большое количество памятников. Поэтому Ленин присутствует в нашей жизни. Его никуда из нее не вырезать, поэтому говорить о нем надо. В той или иной форме и степени. Были люди, которые нам говорили: «Зачем вы делаете спектакль про этого страшного человека? Зачем касаться даже хоть в каком-то виде личности этого человека? Его надо забыть и вообще о нем не говорить». Но некоторые из этих людей, которые так высказывались, оказались на спектакле, и их точка зрения поменялась. Не на Ленина, а на отношение к тому, возможно ли о нем говорить или нет. Я считаю, что возможно и нужно.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, мне интересно, а какова реакция зрителей на ваш спектакль? Кто является зрителем? Что за люди приходят? Чем мотивированы сегодняшние зрители, когда они покупают билеты на

спектакль о Ленине? С чем они приходят? Как они смотрят спектакль? Может быть, у вас есть предположения, с чем они уходят? Может быть, есть обратная связь от зрителей не только от ваших коллег-профессионалов, но и от того самого обывателя?

Р. ГАБРИА: Конечно, первым делом хлынула публика возрастная. Чего я сильно испугался, потому что, конечно, работа изначально ориентирована была на молодое поколение. Конечно, было страшно, когда впереди сидели люди за 60, и их мнения мы боялись. А оно поделилось. Есть люди, которые уверены, что так с Лениным обращаться нельзя. Это мнение прокоммунистических людей. Что нельзя делать его живым, со слабостями, проблемами, любовными делами, едой за столом и т. д. Они никак не могли принять Ленина в таком ракурсе.

А те, кто смог абстрагироваться и начать смотреть на эту историю с точки зрения человеческой, то, знаете, в зале даже иногда плачут. Но те, кто плачет, подходят и говорят, что мы забываем в какой-то момент контекст этого человека и начинаем следить за историей, которая разворачивается здесь и сейчас, то есть за этим любовным треугольником. Люди уходят, сочувствуя. Много девушек, которые наблюдают за историей Крупской. То есть спектакль не только о Ленине, но и о двух других героях. И я предположу, что много феминистски настроенных дам, которые приходят на этот спектакль понаблюдать за историей Крупская — Ленин. Это тоже очень интересно.

И третий ряд зрителя — это молодежь, которая не знает о Ленине вообще ничего и мало представляет себе, кем являлся этот человек. Это мне очень интересно, потому что эти люди, уходя со спектакля, возвращаются домой, залезают в Интернет и начинают изучать, читать и смотреть. И потом происходит обратная связь, высказывают свое мнение. И вот это мне кажется самое важное. Развлекая, просвещай — это самая важная функция театра на сегодня должна быть, чтобы люди изучали. Это все на фоне истории нашей страны происходит, на фоне Первой мировой войны происходит сюжет нашего спектакля. И это очень интересно, что молодежь изучает, им интересно, и они приходят смотреть еще.

Я сейчас покажу несколько картинок, как выглядят наши герои. Это Инесса Арманд и Ульянов-Ленин. Вот вся четверка наших героев: Максим Горький, Крупская, Ленин, Арманд. Я коротко хотел бы рассказать о спектакле. Мы

застаем наших героев в глубокой эмиграции в период с 1910 года по 1914. То есть в тот момент, когда Ленин со своими партийными соратниками находился в эмиграции. Ему приходилось тяжело там жить материально, в смысле работы. Он жил в небольшой квартирке в Париже.

Вся декорация художником Новиковым реализована в стиле, в эстетике вокзальной архитектуры. Эти металлические перекладины, как выглядит наш Витебский вокзал, как выглядят старые вокзалы Женевские. Такой придумал образный ход, потому что перемещение Ульяновых по Европе было активным и разнообразным, начиная с Финляндии, Польши, Швейцарии, заканчивая Парижем и т. д. Поэтому мы ограничились единством места действия. И оно для нас квартира-вокзал. И мы застаем его в период, когда к ним приезжает Инесса Арманд, француженка по происхождению. И они начинают жить совместно. Она являлась личным секретарем Ульянова и РСДРП на то время. На самом деле они жили в соседних квартирах или домах. Но мы для обострения сюжета поселили их в соседних комнатах в одной квартире. И в этой квартире разворачивается сюжет нашей истории.

Д. МИЛЬКОВ: Я в качестве рекламной паузы в середине разговора скажу, что надеюсь, настанут иные времена, и карантины все будут сняты, и те, кто смотрит наше видеointервью с Романом Габриа, придут в театр «Мастерская» и посмотрят спектакль. А Романа я приглашаю на выставку в ДК Громов, которая, естественно, будет продлена, и после карантинных мучений можно будет прийти на ул. Громова, 4 и посмотреть очень интересную, разнообразную, очень непростую и в то же время простую для восприятия выставку. Роман, еще вопрос, который я задавал своим собеседникам. У писателя-публициста Дмитрия Быкова была идея снять фильм о Ленине, была затея с краудфандингом, со сбором денег на этот проект. Сбор денег не увенчался успехом, проект пока не реализован. Но у него было рабочее название «Ленин — человек, у которого получилось». Для вас, с учетом того, что ваш спектакль рассказывает о Ленине еще до того, как у него все получилось, судьба Ульянова — это в большей степени история успеха или история человеческой трагедии? Или и то и другое, тогда в каком соотношении? В вашем личном восприятии как это?

Р. ГАБРИА: Не зря же Уэллс называл его кремлевским мечтателем. И это присутствовало в Ленине — мечта о лучшей жизни. Мне кажется, что сейчас, когда мы в процессе создания спектакля, прочтения большого количества

литературы, книг, не грех будет сказать, что он глубоко реализовался за свою достаточно небольшую жизнь. Если вычтешь все его ссылки, его болезнь в конце жизни продолжительную, за тот короткий срок его деятельности, как мне кажется, он максимально реализовался. Потому что порядка тысячи книг в год он читал на разных языках, и художественных в том числе. Какой бы он ни был, но он все-таки был дворянин, с образованием, юрист. Это история в большей степени успеха. Но и трагедии тоже. И в спектакле об этом тоже есть. Я начал свой ответ с того, что он был мечтателем. Он положил на свою мечту все, что может касаться человеческого. В результате он превратился в зверя. Он положил на свою мечту все, поэтому это и трагедия тоже. Большая. Серьезная.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, что в вашем спектакле получилось, а что не получилось из задуманного изначально, из пришедшего в голову в процессе работы? А может быть, сейчас, когда спектакль уже создан? Понятно, что спектакль в отличие от кино все-таки более живой организм, который продолжает жить и меняться на сцене. Но, тем не менее, продукт создан. Может быть, сейчас вы считаете, что что-то надо было сделать иначе, о чем-то еще сказать?

Р. ГАБРИА: Конечно. Спектакль состоит в какой-то степени из несовершенств, потому что и пьесу мы писали сами, и фигура очень неоднозначная, и оценки нужно постоянно пересматривать, потому что история меняет отношение к тому или иному герою. Но все-таки линия нашего спектакля получилась в том, что в конце человек отказывается от любви во имя чего-то другого. Я не буду формулировать, во имя чего, потому что здесь достаточно сложно быть объективным. Но он отказывается от того, чтобы быть человеком. Понимаете, да? И вот это главное — получилось. В результате он принимает решение, что можно и не любить ради того, чтобы быть реализованным.

Спектакль состоит из двух актов, а вообще в голову иногда приходит идея сделать третий акт: что было бы, если бы Ленин свернул в другую сторону и создал бы полноценную семью с детьми. Каким бы был наш мир, что бы с ним было? А вообще в начале работы мы проводили творческое исследование, представьте себе «Ленин и... продолжение». Мы пытались представить себе Ленина в современных реалиях. Вообще спектакль получился академичным по своим приемам, а мы хотели сделать более хулиганский, образный спектакль. Но, видимо, увлечение человеческим нас остановило, потому что в наше время Ленин является фигурой пост-арта.

Фигура Ленина может появиться на обложке журнала как лейбл значка, как перевернутая система знаков. То он на кока-коле, то он на кроссовках. Сегодня Ленин везде вокруг нас. Входишь в метро — там Ленин, покупаешь журнал — там Ленин, в Интернете — Ленин. Мы не знаем, уже забыли, кто он такой, а он все равно есть. Его образ присутствует вокруг. И мы вообще сначала хотели делать более постмодернистский спектакль о том, что сегодня Ленин из себя представляет. Но увлечение человеческим слоем, его письмами, перепиской, вещами, оно нас остановило, и мы пошли в другую сторону. И мы попытались документально восстановить, а вот на секундочку представим, заглянем в дверную скважину и посмотрим на 20 минут жизни Ленина в доме, со своими близкими людьми. В результате спектакль состоит из таких вещей.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, я вас приглашаю прийти в ДК Громов на выставку, там как раз очень разные работы о Ленине от 30-х годов, через 40-е, 50-е, 60-е, 70-е, к работам эпохи перестройки к постмодернистским работам и сегодняшнего дня. Поэтому если вы придете, вас увиденное еще больше вдохновит, и мы с вами сделаем еще один ленинский спектакль, но уже совсем другой.

Роман, когда вы работали над спектаклем, я понимаю, что театр не кино, и спектакль живет, пока он живет на сцене, а кино может посмотреть все-таки больше зрителей, это более фиксированное искусство. Может быть, какие-то фильмы о Ленине, книги о Ленине, записи предыдущих спектаклей, ролей, работ над ленинским образом, что оказало наибольшее влияние? Что было более интересным и может быть даже что-то, что вы могли бы посоветовать нашим зрителям: обязательно посмотрите этот фильм, или прочтите эту книгу, или обязательно посмотрите этот сюжет, запись спектакля. Было что-то такое?

Р. ГАБРИА: Как ни странно, в двадцатке моих любимых отечественных фильмов — фильм Александра Сокурова «Телец» о последних днях жизни Ленина в Горках, о том, как он умирал, чем закончилось земное существование человека, перевернувшего мир. Насколько он был обессиленным, слабым, лишенным сил человеческих, и вообще он превратился в овощ. Всем рекомендую посмотреть этот фильм. Он замечателен актерскими работами Кузнецовой, которая играет Крупскую, и великолепно играет Ленина Леонид Мозговой. И вся эта история в Горках,

которая случилась в последние дни, прекрасный фильм. Он снят на пленку через старые линзы-фильтры, которые ставились на объектив камеры. Замечательный фильм с точки зрения художественного кино. Я рекомендую его посмотреть.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, фигура Ленина настолько спорная, дискуссионная, что возникает вопрос: вы за своей спиной ощущали чье-то дыхание, вы, может быть, с кем-то заочно спорили. Кто-то конкретный или собирательный образ? Просто о Ленине сказано так много, много резких и полярных высказываний, что, возможно, сложно обойтись без заочного визави, на кого бы ты оглядывался в своей работе.

Р. ГАБРИА: Это был собирательный образ, который состоял из конкретных людей. Я был в диалоге с теми, кто считает, что этого человека нужно забыть, стереть и больше никогда не вспоминать, тем более в таком святом месте, как театр. Я против такой категоричной позиции абсолютно. Во-первых. В театре возможно все. И этим спектаклем я доказывал это сам себе и этим людям, что не нужно ничего бояться. Это раз. Два. Лично у меня, как у творческой единицы, никаких счетов с Советской властью нет. Я имею право посмотреть с чистого листа. Все-таки история продолжается, и надо эти фигуры, чтобы они не исчезали с поля зрения искусства. Мы же не Николай Сванидзе, мы же не копаемся и не пытаемся добиться конечной истины. Мы занимаемся театром, искусством. Поэтому спор был. Спектакль существует, а некоторые даже боятся поднять перо, чтобы о нем написать.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, последний, традиционный вопрос, финальный. Можете назвать навскидку 5 прилагательных, которые приходят вам в голову путем прямой ассоциации к сочетанию «Владимир Ленин».

Р. ГАБРИА: Интеллектуальный, противоречивый, жесткий, маленький, далекий.

Д. МИЛЬКОВ: Роман, спасибо большое. Я напомним, что мы разговаривали с петербургским режиссером Романом Габриа, постановщиком спектакля «Любовь и Ленин», который поставлен на сцене театра «Мастерская». Спасибо, Роман, за разговор. Я очень надеюсь, что мы встретимся еще и офлайн. И может быть, с учетом громовской выставки, что-нибудь придумаем вместе. Спасибо.

Р. ГАБРИА: Спасибо за возможность порассуждать на интересную тему, спасибо, Дмитрий.